

Су Цзянь почувствовал, как к его рукам вернулась чувствительность. Шрам на указательном пальце правой руки сработал словно выключатель: кисти восстановились с невероятной скоростью. Хотя сейчас было сложно объяснить причину, судя по словам Бай Сигу, странные события, происходящие с ним, скорее всего, связаны с этими полулюдьми-полумонстрами в стеклянных капсулах.

Неужели это какой-то вирус?

Су Цзянь послушно последовал за Бай Сигу к стеклянным боксам.

Почувствовав приближение чужака, монстры, неизвестно когда очнувшиеся внутри капсул, внезапно насторожились. Они выпрямились, их зрачки налились яркой кровью. Подобно той безумной женщине, что гналась за ним на заброшенном заводе, они начали выгибаться в самых немыслимых позах.

Среднего возраста мужчина с размаху бросился вперед, с грохотом врезавшись в стекло. Его острые ногти скребли по поверхности, оставляя кровавые следы. Он рычал, впиваясь в Су Цзяня бешеным, но совершенно расфокусированным взглядом. Кровь на месте раны в области сердца, которую нанес Су Цзянь, уже запеклась. Казалось, если присмотреться, можно увидеть само сердце — черное, остановившееся, похожее на бездонную пропасть...

Су Цзянь нахмурился и отвел взгляд. Он не мог даже представить, насколько ужасно было бы превратиться в такое чудовище.

Однако, повернув голову, он увидел картину справа от капсул: там стояли еще два стеклянных бокса, в каждом из которых находилось по шесть-семь таких же безумных созданий.

Су Цзянь резко обернулся к Бай Сигу, в его глазах читался ужас:

— Офицер Бай, там... что это?

Бай Сигу смотрел на Су Цзяня, и почему-то в этих красивых глазах ему всякий раз виделось что-то до боли знакомое.

— Помимо твоего случая, произошло еще два подобных дела. Они проходят как дела о массовой гибели людей под кодовым названием Кровавоокий призрак, номер три-шесть-пять. А ты — единственный выживший в этой серии из трех трагедий, — ответил Бай Сигу.

Су Цзянь судорожно вздохнул:

— О, они... они действительно мертвы?

Бай Сигу кивнул:

— Причину такого превращения еще не нашли. Если найдем — появится шанс на спасение. Хотя вероятность крайне мала.

Су Цзянь опустил голову.

Его появление в этом мире было случайностью, вызванной сбоем в Торговле Временем и его собственной неосторожностью. С самого начала, столкнувшись с нечеловеческими существами, он не верил, что смерть — это всерьез. Конечно, страх был, но всё казалось нереальным. Он даже думал, что если умрет здесь, то просто вернется в свой родной мир. У него не было ощущения реальности смерти.

Хотя он сам, возможно, был ошибкой в этой параллельной реальности, это не означало, что люди здесь не могут умереть по-настоящему.

Су Цзянь посмотрел на Бай Сигу, вспомнил суетливого Вэнь Чао — они были живыми людьми, с дыханием, телами и душами. У них была жизнь, просто они жили в другом мире. И эти монстры в капсулах тоже когда-то были людьми, такими же, как они. Если они умирали, то умирали навсегда.

В трех случаях массовой гибели погибло уже около двадцати человек. Если это не прекратится...

Су Цзяня пробрала дрожь. Если нечеловеческие существа настолько опасны, а люди не смогут им противостоять, не вымрет ли всё человечество?

Он снова посмотрел на людей в капсулах, на их жуткие позы, и вспомнил женщину с завода. Была ли она связана с этими делами? Была ли она жертвой? И сколько еще таких Кровавооких призраков бродит по улицам, которых полиция еще не обнаружила?

Черт... чем больше думаешь, тем страшнее.

Впрочем, из-за того, что он пережил сильное нервное потрясение, он не мог понять, происходила ли та погоня в прошлом или в будущем.

— Су Цзянь, — раздался низкий, мягкий голос Бай Сигу. Су Цзянь очнулся от мыслей и посмотрел на него. Тот продолжил: — Твое выживание подарило нам надежду.

Су Цзянь растерянно смотрел на него.

— Первое происшествие случилось восемнадцатого июля в восемь ноль четыре утра, второе —

девятнадцатого июля в девять двадцать, третье — двадцатого июля в десять тридцать четыре... — перечислял Бай Сигу.

Третье — это случай с ним самим. Похоже, время преступлений подчинялось какой-то закономерности.

Су Цзянь схватил Бай Сигу за запястье, перевернул его часы и пробормотал:

— Значит, следующее произойдет сегодня утром...

Серебряная секундная стрелка тикала в тишине, а часовая и минутная замерли на отметке восемь двенадцать.

— Может, с одиннадцати до двенадцати? — тихо спросил Су Цзянь, боясь, что кто-то еще может услышать.

— Вчера после допроса у тебя был перелом запястья, — Бай Сигу поправил часы на руке и посмотрел на дальний бокс. — К тому же, это время обнаружения тел, а не точное время самих трагедий.

Бай Сигу не договорил, но Су Цзянь понял. Двадцатого июля его ранили, доставили в участок, прооперировали, и он проспал сутки — в тот же день нашли жертв. На следующий день он очнулся, его допросили, и по пути на допрос он спросил у бумажного духа Жуань Жуань время: было десять тридцать утра двадцать первого июля. Затем его руки вышли из-под контроля, Бай Сигу сломал ему запястье, потом он спал, ел... и вот сегодня утром, когда он пришел к Бай Сигу, уже двадцать второе июля!

— Вчера не было новых жертв? — Су Цзянь ухватился за главное.

— Никаких сообщений не поступало, — ответил Бай Сигу.

Странно. Су Цзянь потер переносицу, размышляя. Три дня преступлений подряд, а потом внезапный перерыв. Неизвестно, хорошо это или плохо.

Он поднял голову и встретился взглядом с одним из «пациентов». Мутные кровавые глаза вызвали у него мурашки. Он помнил, что поначалу зрачки были белыми, а потом кровь постепенно заполняла всё пространство, пока не заливала глазницу целиком. Но у той женщины, что гналась за ним, глаза были обычными, с мелкими черными зрачками.

— Су Цзянь, — снова позвал Бай Сигу.

— Что такое? — обернулся тот.

— Ты говорил, что не уверен, была ли красная жидкость на месте преступления кровью, — Бай Сигу нахмурился. — Тогда откуда ты знаешь, что контактировал именно с их кровью?

Взгляд Бай Сигу скользнул мимо Су Цзяня к стеклянным боксам.

— Она вытекала из них... — Су Цзянь осекся. Он поднял глаза и задал встречный вопрос: — Офицер Бай, а та жидкость — это кровь?

— И да, и нет.

— В смысле?

— После первого случая тест-полоски подтвердили наличие человеческой крови, но из-за примесей мы использовали люминоловый тест, — Бай Сигу сделал паузу и посмотрел на Су Цзяня. — Слышал о люминоловом методе?

Су Цзянь дернул уголком рта. Простите, он только что закончил школу, учился ради экзаменов, медицину не зубрил и детективы не читал. Ни о каком люминоле он и понятия не имел.

Бай Сигу, казалось, прочитал его мысли и протянул папку с документами:

— Люминоловый метод используют для обнаружения крови. Железо в гемоглобине выступает как окислитель, заставляя реагент светиться голубым свечением. Если это не кровь, реакция будет другой. Поскольку наличие человеческой крови уже подтверждено, мы проверяем, нет ли там других веществ.

Су Цзянь слушал объяснения и внимательно вчитывался в текст. В школе химия была его любимым предметом, и хотя с такими сложными веществами он сталкивался впервые, приложив усилия, он начал понимать суть. Однако...

— Офицер Бай, расследование — это одно, но зачем вы объясняете это мне, подозреваемому?

Бай Синь спокойно забрал документы из рук Су Цзяня, прочистил горло и сказал:

— Ты умен и можешь нам помочь.

Ха, звучит правдоподобно. Су Цзянь мысленно закатил глаза. Не глядя на собеседника, он потянулся, разминая кости, и произнес:

— Капитан отряда по поимке духов города Цзинчэн, офицер Бай, только не говорите мне, что

до этого не додумались сами.

Рука Бай Сигу, перелистывавшая бумаги, замерла. Он поднял взгляд, и в его глубоких, как ночное небо, глазах отразилась фигура Су Цзяня. Долгое время он молчал.

Су Цзянь посмотрел ему прямо в глаза, но вскоре сдался. Потирая веки, он произнес с досадой:

— Офицер Бай, у вас глаза не устают?

Тот по-прежнему молчал. Су Цзянь вздохнул:

— Я понимаю, к чему вы клоните. Не проще ли сказать прямо? Да, я единственный выживший, но я и главный подозреваемый. Если хотите, чтобы я снова стал приманкой для других Кривавооких призраков, я пойму.

— Нет, — Бай Сигу наконец отвел взгляд. — Я не собираюсь использовать тебя как приманку. В этом деле ты что-то скрываешь, а я не хочу добиваться признания силой.

— А? — Су Цзянь был ошарашен.

Что он мог скрывать? Он попытался покопаться в своей памяти. Пусто. Неужели опять проделки Торговли Временем?

Видимо, заметив искреннее недоумение на лице парня, Бай Сигу не стал давить и медленно направился в допросную рядом с изолятором. Су Цзянь поспешил за ним.

— Результаты анализа крови оказались странными, — начал Бай Сигу, сев в кресло, умело меняя тему.

Су Цзянь сел напротив, хлопая своими красивыми персиковыми глазами, всем видом показывая: «Я внимательно слушаю».

— Как ты уже понял, люминол светится при контакте с окислителем, — продолжал Бай Сигу.
— Настоящая кровь при контакте с реагентом начинает медленно светиться голубым в течение примерно тридцати секунд. Если это другие вещества, вспышка происходит мгновенно, без этой фазы накопления. Эти два явления обычно позволяют отличить кровь от хлорсодержащих дезинфицирующих средств.

Су Цзянь потер нос, вспоминая прочитанное в документах, и кивнул.

Бай Сигу достал телефон, открыл видео и протянул его Су Цзяню:

— Вот запись теста.

На видео царил мрак, в центре стола стоял прозрачный флакон. По мере продвижения шкалы внутри флакона начало медленно появляться голубовато-белое свечение, которое становилось ярче, освещая всё вокруг.

Су Цзянь почувствовал, что свет режет глаза, и хотел убавить яркость, как вдруг на экране произошло нечто странное. Жидкость, излучавшая свет, начала пузыриться, послышалось бульканье. Она закипела, как вода в чайнике, выпуская белые клубы пара.

Видео продолжалось: голубое свечение резко погасло, сменившись чернотой, затем снова вспыхнуло, закипело, погасло, медленно загорелось...

Процесс повторялся снова и снова: медленное свечение, кипение, вспышка, кипение. Су Цзянь даже нажал на полосу прокрутки, проверяя, не включил ли он случайно циклическое воспроизведение. Но нет, это была реальная реакция люминола с красной жидкостью.

Су Цзянь поставил видео на паузу и посмотрел на Бай Сигу:

— Офицер Бай, видео никто не редактировал?

— Я снимал сам.

— Оно действительно постоянно циклично светится: медленное свечение и резкая вспышка чередуются. Значит, это не чистая кровь, а смесь крови с чем-то еще, — Су Цзянь вернул телефон. — И почему она кипит?

Бай Сигу кивнул.

Су Цзянь нахмурился. Почему свечение циклично — он не знал, но вот беспричинное кипение...

Он мысленно позвал спящего бумажного духа Жуань Жуань.

— Буль-буль? Хозяин?

Су Цзянь: Жуань Жуань, скажи честно, имеет ли это дело о массовой гибели людей отношение к вашей Торговле Временем?!

Чернильной бумаге из Торговли Временем требовалась пропитка особым чаем, и этот чай всегда закипал без видимой причины. Когда Су Цзянь впервые столкнулся с кровью той

безумной женщины, он почувствовал неладное, но сначала списал на совпадение.

— Буль-буль, хозяин, о чем вы?

Бумажный дух зевнул, выпрямился и выглядел совершенно сбитым с толку.

Су Цзянь: Чай, который я пролил на тебя, что это было?

— Буль-буль! Хозяин! Это же было ваше дарование мне новой жизни!

Новая жизнь?

После бесконечного забытья Ши Юй резко вскочил с кровати.

Он жадно глотал воздух, его грудь тяжело вздымалась. Смятение, недоумение — чувства захлестнули его.

Где он?

Ши Юй огляделся и растерялся еще больше. Одиночная комната общежития? Даже если его спасли, он должен быть в больнице. А его тело... почему на нем нет ни единой царапины?

С сомнением в глазах Ши Юй быстро осмотрел комнату и остановил взгляд на зеркале у изголовья кровати. Зеркало отразило его нынешний облик: лет семнадцать-восемнадцать, довольно симпатичный.

Но проблема в том, что это не он!

Раньше он был двадцатилетним молодым человеком, уже некоторое время работавшим. А сейчас он выглядит как старшеклассник... Эта перемена надолго выбила его из колеи.

Только не говорите ему, что операция прошла успешно...

Тело, внешность — это уже не вопрос хирургии, это какая-то магия. Он полностью превратился в другого человека!

Неужели... он попал в другой мир?

Помимо зеркала, висящего в неудачном по фэн-шую месте, Ши Юй нашел три книги. Взяв их в руки, он замер.

«Руководство по уходу за зверями для начинающих»

«Уход за питомцами после родов»

«Гид по оценке девушек с ушками зверей»

Ши Юй: ???

Первые две книги еще куда ни шло, но что с третьей?

— Кхм.

Ши Юй собрался с духом и протянул руку, но тут же замер. Как только он собрался открыть третью книгу, чтобы узнать, что это за чертовщина, его мозг пронзила острая боль, и поток чужих воспоминаний хлынул в сознание, словно прилив.

<http://bllate.org/book/18680/1805059>